

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ ПОТЕНЦИИ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РОМАНЕ НАФИ ДЖУСОЙТЫ «СЫРДОНЫ ЦÆССЫГТÆ» («СЛЕЗЫ СЫРДОНА»)

А. Ф. КУДЗОЕВА

В современной лингвистической литературе нет однозначного понимания природы и типологии полипредикативных сложных предложений (ПСП). В качестве основных можно выделить четыре разные точки зрения относительно полипредикативных конструкций: 1) все структуры, состоящие из трех и более предикативных единиц (ПЕ), являются отдельным типом сложного предложения; 2) все многочленные конструкции относятся к области комбинаторики; 3) к ПСП относятся только те многочленные структуры, которые используют два вида синтаксической связи — сочинение и подчинение; 4) ПСП являются конструкции, содержащие уровни членения.

Однако наиболее принятой считается точка зрения, в которой полипредикативные (многочастные, многочленные, многокомпонентные) сложные предложения рассматриваются как целостные системы [1; 2; 4; 5; 8 и др.], отличающиеся от элементарных, или бинарных, сложных предложений

своеобразной многомерной структурой [6, 191].

Именно с качественным и количественным разнообразием структуры связана сложность классификации данных конструкций. В отличие от элементарных сложных, ПСП включают в свой состав не менее трех предикативных единиц, каждой из которых присущи собственные структурно-семантические признаки и собственная структурная сложность

В работах многих авторов прослеживается оппозиция: элементарное (т.е. бинарное, состоящее из двух компонентов — ПЕ) и многокомпонентное (состоящее из трех и более ПЕ) сложное предложение. (Речь идет, в основном, о работах, исследующих различные аспекты синтаксиса и стилистики ПСП в русском языке; в осетинском языкознании крайне мало работ, посвященных вопросам ПСП, в том числе их выразительным возможностям.)

Однако различие в количестве ПЕ не всегда приводит к действительной

оппозиции. Механическое увеличение количества ПЕ не приводит к появлению нового типа предложения: без различия в характере связи ПЕ возникают лишь варианты структуры элементарного сложного предложения. К примеру, при добавлении к бинарному сложному предложению *Сцин-самбу кодта нартон дуне, зараг ама цины хьартагй байдзаг баеста* (*Возликовал нартовский мир, песней и криками радости наполнилась страна*) третьей ПЕ *Маелдзыгагй фынагй мигъы пирангомма Уазайы цъуптыл змалаг ама тындзаг систы* (*От муравья до облачка на вершине Уаза все шевелится и двигается*) создается не ПСП, а вариант элементарного (бинарного) сложного предложения открытой структуры: перечислительные отношения между ПЕ нельзя отнести к синтаксическим, так как при перечислении явления только называются, а связи между ними не устанавливаются; в незамкнутом ряду ПЕ каждая из них передает самостоятельное сообщение безотносительно к другому. (Все примеры в статье взяты из романа Н. Джусойты «Слезы Сыр-дона».)

Но всегда ли один тип связи препятствует возникновению полипредикативной конструкции? Рассмотрим другое предложение: *Ныр хур араандавта ама са донь уазал айрох, фаела исты хьуйд харын* (*Теперь солнце пригрело и забылась прохлада реки, однако надо было что-нибудь поест*). Здесь также три ПЕ и один тип синтаксической связи, однако предложение является полипредикативной конструкцией, так как между ПЕ неоднотипные семантико-синтаксические связи и отношения. Таким образом, следует признать, что разные модели предложения в составе полипредикативной конструкции могут быть оформлены и одним видом

синтаксической связи — при наличии различия в характере связи.

В современной научной литературе существуют разные классификации ПСП. Одна из наиболее популярных основана на количестве синтаксических связей, участвующих в формировании полипредикативных конструкций. На этом основании выделяются два типа предложений: так называемые «чистые» (или неконтаминированные) модели предложений (с одним видом синтаксической связи) и «смешанные» (контаминированные) модели, в формировании которых участвуют разные синтаксические связи.

Такая классификация, на наш взгляд, имеет ряд погрешностей. Во-первых, как мы постарались показать выше, к полипредикативным конструкциям можно отнести не все многочленные предложения с сочинением или бессоюзной связью, а только те, которые различаются характером связи. Иными словами, ПСП возникает в результате взаимодействия, как минимум, двух моделей предложения. Это отмечает и Г.П. Уханов: «Когда типы (модели) полипредикативных сложных предложений делятся на «чистые» и смешанные, предполагается, что в «чистых» моделях нет сочетания нескольких структурных схем, нескольких синтаксических связей. С этой точки зрения «чистыми», не скрещенными являются только союзные и бессоюзные перечислительные ряды предикативных единиц... Все остальные полипредикативные сложные предложения — независимо от количества и состава синтаксических связей, участвующих в их образовании, являются смешанными в том смысле, что в каждой из них реализуются по крайней мере две структурные схемы» [7, 10].

Во-вторых, на уровне гипотаксиса «чистый» тип может быть представлен только предложениями с неоднород-

ным и параллельным соподчинением и последовательным подчинением: *Йæ цæстытæ сзылдта лæппумæ, ома дам цы фæнд ис, фæлæ бамбæрста, лæппу бæстон нæ алыг кодта йæ боны царды фæнд, æмæ та йæ цæстытæ æрцъынд кодта* (Он скосил глаза на парня, мол, какое у тебя намерение, но понял, что парень еще окончательно не определился с планами на этот день, и опять прикрыл глаза); *Рагæй йæ цуры лæууыд, фæлæ йæ сагъæсгæнгæ кæм æрбаййæфта, уымæн нæ уæндыд сдзурын, кæд ма йæхæдаг фенид, зæгъга, æмæ мæм сдзурид* (Давно он стоял возле него, но так как застал его в задумчивости, то не осмеливался заговорить с ним, мол, может, он сам меня увидит и заговорит со мной); *Нарты гуыппырсарта стыр номыл цы хъуыддæгтæ нымайыни, уыдон сæм куы кæсой кад æмæ рады хабар, уæд сын цы зæгъдзæн, цы зондыл сæ бафтаудзæн?* (Если им будут казаться проявлением чести и достоинства те дела, которые Нартовские богатыри считают доблестью, то что он им скажет, какому уму научит?)

А конструкции с однородным соподчинением могут быть отнесены и к смешанному типу — если соподчиненные придаточные связаны между собой сочинительной связью, и к «чистому» типу — если однородные придаточные не сочиненные. То же самое и в предложениях с придаточной в расширенной функции — если она относится к сочиненным главным, то тип полипредикативного предложения определяется как смешанный (*Куы йæ бауырнид, Уырызмæг нæу, зæгъга, йæ фыдгул, уæд æнцондæр æй хæцид йе ‘намондыл, Нартмæ та ног фыдбылыз не ‘рцæуид. — Если б он поверил, что не Урузмаг его враг, то он легче переносил бы свое несчастье, а к Нартам не пришла бы новая беда*), если же главные не сочиненные, то тип

предложения — «чистый» (*Хус лæдзæг дзы куы ныссадзай, уæддæр ыл уалдзæг сыфтæ рахæцы, къалиутæ йыл разайы. — Даже если посадишь в него сухую палку, то весной на ней появляется листва, вырастают ветки*).

Такие основания классификации «не отражают не только тех отношений, которые объединяют полипредикативные и элементарные сложные предложения как один класс конструкций, но и тех структурно-семантических отношений, которые существуют между различными видами полипредикативных предложений» [7, 10].

Действительно, ни состав синтаксических связей, ни состав реализуемых структурных схем не являются достаточным основанием для определения типа полипредикативной конструкции.

Во-первых, предложения с одним и тем же составом синтаксических связей могут различаться типовой принадлежностью; в особенности это касается структур с сочинительной и бессоюзной связью: в зависимости от тесноты спаянности предикативных единиц предложение, как было показано выше, может быть полипредикативным сложным (с более тесной взаимосвязанностью компонентов) или вариантом бинарного сложного предложения (с перечислительными отношениями и относительной независимостью компонентов).

Во-вторых, многочленные предложения с разным внутренним устройством частей могут тяготеть к одному и тому же типу полипредикативных конструкций. Обратимся к примерам. *Тыхджын лæг уыд кæддæр Алафарн — хъæбысæйхæсты, дураппарынмæ, дугъы уайынмæ йыл æрмаст Ардагъу уыд тых, Уырызмæджимæ та фылдæр æмдыхыл нымад уыдысты* (Силачом был когда-то Алафарн — в борьбе, в броса-

нии камней, в беге один Ардагу одолевал его, а с Урузмагом они чаще всего считались равными по силе). В трехчленном (состоящем из трех ПЕ) предложении компоненты группируются следующим образом: 1-2, 3. *Æмæ уæд дыккаг хатт фæхудт мæ зæрдæ Уырызмæгыл: рæгъау фондз дихы акодта — иу хай, дам, Æхсæртæггатам æмбæлы, хæстамонды хай, Алагатæм, дам, кувæггаг чъири куыд æмбæлы, афтæ (И тогда второй раз разочаровался я в Урузмаге: на пять частей поделил он стадо — одна часть, мол, положена роду Ахсартагката, в знак воинской доблести, так, как жертвенный пирог положен роду Алагата).* В этом предложении такая же группировка компонентов: 1-2, 3. Хотя в предложениях реализованы разные структурные схемы (с бессоюзием и сочинением, с бессоюзием и подчинением), однако они, безусловно, относятся к одному и тому же типу полипредикативных конструкций.

В-третьих, в многочленных предложениях с одним видом связи — подчинением — могут быть различные структуры: между структурными схемами, создаваемые подчинением, возможны самые разные отношения: Оба предложения трехкомпонентные, с одним видом синтаксической связи — подчинением. Однако в первом предложении реализованы отношения уступительные и определительные, а во втором — изъяснительные.

ПЕ в составе многочленных предложений всегда группируются определенным образом, на основании более или менее тесных взаимосвязей. Следовательно, в этих сложных конструкциях выделяются уровни членения: на первом уровне предложение «распадается» на более крупные форманты (которые могут состоять из одной или нескольких ПЕ), на следующих уровнях члене-

ния происходит «внутреннее» деление — внутри формантов. Поэтому наиболее логичной представляется классификация, основанная на учете типа синтаксической связи на первом — основном — уровне членения [3]. Выявление типа синтаксической связи на основном уровне членения позволяет говорить о полипредикативных сложносочиненных (ПССП), полипредикативных сложноподчиненных (ПСПП) и полипредикативных бессоюзных предложениях (ПБСП).

Синтаксис романа Нафи Джусойты «Слезы Сырдона» характеризуется активным использованием разных видов ПСП. Это связано как с жанром произведения — большой объем требует употребления сложных конструкций, и наоборот, — так и с идейно-художественным содержанием указанного произведения, с одной стороны, и особенностями стиля писателя — с другой.

Анализ ПСП, собранных методом сплошной выборки, выявил, что в синтаксисе романа преобладают конструкции с разными видами связи.

ПСП с одним видом связи представлены, в основном, ПСПП. Немногочисленные ПССП характерны для различных описаний явлений и действий, не отличающихся высокой динамикой: *Ныр хур æрæндæвта, æмæ сæ доны узал айрох, фæлаæ исты хъуыд хæрын (Теперь солнце пригрело, и прохлада реки забылась, но нужно было что-нибудь поесть); Мæнæн цæй хицау ис, æмæ йæм алы сыхаг дæр йæ хуымы хылычы дæр æрбарæцугъы, æз та сæ цæндмæ фæхæссын (У меня нет хозяина (супруга), и каждый сосед бросает (на мое поле) мусор со своего поля, а я собираю его в кучу).*

Среди ПСПП с одним видом связи есть небольшое количество предложений с однотипным грамматическим

значением, выраженным, как правило, повторяющимся подчинительным союзом или союзным словом при однородном соподчинении: *Туг цы рæстдзинадæй кæла, æрвадæлты 'хсæн хæрам цы рæстдзинадæй рæза, уый маен дæр ницæмаен хъæуы æмæ дæу дæр* (Кровь из которой правды течет, между родственниками вражду которая правда сеет, та правда не нужна ни мне, ни тебе). Такие конструкции, как правило, служат для выражения глубокого внутреннего напряжения персонажа, драматизма его состояния.

В романе гораздо больше ПСПП с одним видом связи, но разнотипным грамматическим значением. Они представлены конструкциями с последовательным подчинением и неоднородным соподчинением.

Как и структуры с однотипным грамматическим значением, эти предложения состоят, чаще всего, из трех ПЕ: *Йæ багъæмвад къæхтæ афта арахстгай æвæрдта зæххыл, цыма, æнæрхъуыдыйæ дидинаджы зæнг куы асæтта, уымæй тарст* (Свои босые ноги так осторожно ставил на землю, словно боялся, что ненароком может сломать стебель цветка) — сравнительные и изъяснительные отношения; *Знæгтæ дын иугæр бирæ ис, уæд дзы исчи дæ размæ бабадт, уым диссагæй ницы ис* (Уж коли у тебя много врагов, то в том, что кто-то из них подстерег тебя в засаде, нет ничего удивительного) — условные и изъяснительные отношения; *Сослан бамбæрста, цæуынагæй хуыздæр хос дзы кæй ницы уал ис, æмæ кæд йæ маст скъуыдис, уæддæр ницыуал сдзырдта, сыстадис æмæ æвæндонагæй арастис сæхимæ йæ фатдоны фæдыл* (Сослан понял, что лучше всего уйти, и, хотя злость переполняла его, все же больше ничего не сказал, встал и нехотя направился домой за своим колча-

ном) — изъяснительные и уступительные отношения

Этот тип ПСПП представлен и предложениями с большей протяженностью, однако число ПЕ редко превышает четыре: *Зыдта йæ, багъатырæн йæ цæсты рухсы айст уыйбæрц, хъыг нау, йæ сафæг ын æрвад кæй баххæссы, уый йæ цас мары* (Он знал, что богатырь не так отчаивается из-за потери зрения, сколько его убивает то, что врагом является его кровный родственник) — отношения изъяснительные и меры и степени; *Стæй дæ размæ кæм баддзæн, уымæй дæр дæу кæм фарстаид, кæд ыл сæр ис, уæд хъуамæ тæккæ ахæм ран бабадтаид, дæуæн дæ хъуыдыйы кæрон дæр кæм нæ уыдаид* (Где он устроит засаду, об этом бы тебя не спрашивал, если у него есть голова на плечах, то зашел бы в таком месте, которое бы тебе и в голову не пришло) — изъяснительные, условные, определительные отношения.

Весь синтаксис романа подчинен задаче создания эпичности повествования: драматичность, а подчас и трагичность эпохи Нартов, описание характеров героев эпоса, весьма неоднозначных с точки зрения современного читателя, требует особого языка.

Сложность сюжета, высокий психологизм повествования не должны быть перегружены сложными в структурном и семантическом отношении конструкциями. Именно поэтому здесь так мало одномерных структур с большим количеством компонентов (формантов). Диапазон отношений между компонентами в таких ПСПП неширок: в основном это изъяснительные, причинно-следственные противительно-уступительные отношения.

Подавляющее большинство ПСП, используемых в романе, — это предложения с разными видами связи (кон-

таминированные структуры), характеризующиеся наличием двух и более уровней членения и иерархичностью строения. Компоненты (форманты) этих ПСП, объединенные на основном уровне членения бессоюзной или сочинительной связью, на внутренних уровнях членения представлены самыми разными структурами — от простого предложения (одной ПЕ) до ПСП.

В зависимости от того, какой вид связи представлен на внутреннем уровне членения, мы выделили следующие типы контаминированных ПСП.

ПССП-1 (сочинение на основном уровне, бессоюзие — на внутреннем уровне членения): *Фынæй ма кæныны иннатæ, фæлæ Армимадзы куырдадзæй хъуысы куыны уæззау улафт, фæздæджы билцъ йæ сæр сдæрдта ердойы дзыхæй* (Остальные еще спят, но из кузницы Армимадза уже слышно тяжелое дыхание кузнечных мехов, дым вьется из дымохода).

Бессоюзная и сочинительная связи ПЕ обеспечивают простоту конструкции, ясность и непринужденность передачи информации, определяют повествовательность стиля писателя.

ПССП-2 (с подчинительной связью): *Йæ мыггагæн пайда нæу, æмæ, кæд йæ сæры зонд ис, уæд ууыл нæ ныллаудзæн* (Это невыгодно его роду, и если у него есть голова на плечах, то он так не поступит).

ПССП-3 (с подчинительной и сочинительной связью): *Къæйныхмæ мын ма айс мæ фарст, фæлæ, цыма дæ зæрдæ цауылдæр тыхсы, афтæ мæм кæсы, æмæ йын цымæ радзурæн нæй?* (Пусть не покажется нескромным мой вопрос, но мне кажется, что в твоём сердце какая-то тревога, и нельзя ли рассказать о ней?)

ПССП-4 (с подчинительной и бессоюзной связью): *Дзурга кæд исты кодта, уæд æрмæст хъазæн ныхæстæ,*

æмæ адæммæ афтæ каст: рæзы Уырызмæджы хæдзары æнæрхъуыды, æнæмæт лæппу (Если он что-то говорил, то только шуточные слова, и людям казалось: растёт в доме Урузмага недалекий, беззаботный парень).

ПССП-5 (с подчинительной, сочинительной и бессоюзной связью): *Йæ зæрдæхсайд цыма æцæг у, афтæ зыны, фæлæ уæд ноджы тынгдæр архайын хъæуы йæ багæды кæныныл: кæрæдзимæ куы фæуой Нарт, уæд æцæг фæуыдзысты быны сæфт...* (Кажется так, что его подозрения верны, но тогда еще сильнее надо стараться разубедить его: если Нарты схватятся друг с другом, то придет их настоящий конец...)

Эти виды связи на внутренних уровнях членения реализуются, чаще всего, в составе не одного, а двух компонентов ПССП. При этом первый (левый) компонент в анализируемых предложениях представлен:

1) простым предложением (одним ПЕ): *Армимадзы куырдадз хъæугæрон уыды, æмæ сæ уынга дæр ничи фæкодта, афтæмæй куырдадзы дуарыл бахæцыд Сырдон* (Кузница Армимадза была на окраине селения, и никто даже не увидел их, как Сырдон толкнул дверь кузницы);

2) бессоюзным сложным предложением: *Сырдон, дæ ныхас фод, рæстдзинад ды бæлвырддæр рахатыдтæ, фæлæ мæ уæддæр нæ уырны, æнахгъом лæппу афтæ арæхстджын у фатæй, æмæ æвиппайды лæгæн йæ дыууæ цæсты акъаха уæлбæхмæ* (Сырдон, пусть будет по-твоему, ты лучше увидел правду, но я все же не верю, что маленький мальчик может настолько хорошо стрелять из лука, чтоб выколоть оба глаза всаднику);

3) сложноподчиненным предложением: *Фыдбылызы ныссагъдыстут, æз дæр куы нæ зæгъын, фæлæ дæ мыггаджы къухайст кæм зоныс, уым хъуамæ æп-*

пәтмә дәр цәттә уай, мә кәстәр... (Я тоже не утверждаю, что вы в беде, но уж коли ты знаешь повадки своего рода, то должен быть готовым ко всему, мой младший...);

4) полипредикативным сложным предложением с двумя уровнями членения: *Тыхджын кьухтә йын кәй ис, уый зыдта, алыг куыд әууәрста, уймай бәрәг уыд, фәлә ахәм уәйыгарәзт у, уый йә нукуы бауырныдтаид (Что у него (Сырдона) сильные руки, это он знал, видно было по тому, как он мял глину, но что он (Сырдон) такой богатырь, в это бы он никогда не поверил).*

Действенное средство создание эпичности повествования — конструкции с бессоюзной связью компонентов. По сравнению с ПССП, эти предложения обладают большей выразительностью, экспрессией — за счет менее жестких смысловых взаимоотношений частей. Благодаря некоторой смысловой вариативности они обладают большей способностью к передаче тонких семантических отношений.

ПСП с бессоюзной связью на основном уровне членения представлены, в основном, следующими структурами:

ПБСП-1 (с подчинением): *Уырызмаеджы фәсивәд дә кәй ссардтой, уый дәр ницы диссаг у, уыдон хәтәг адәм сты әмә кәм баләудзысты алы уысм дәр, уый бәрәг нәй (Что тебя обнаружила молодежь Урузмага, в этом тоже нет ничего удивительного, они странствующие воины и где окажутся в следующий миг, этого никто не знает).*

ПБСП-2 (с подчинением и бессоюзной связью): *Борәты сыхмә куы баввахс, уәд фәкьәмдзәстыг: байрәджы кодта, Алафарн йә хьуырауутә хәст фәци әддәмә әмә сә рарәгь кодта тарәйттыл — хус кәәнәнт, арты тәфмә сындәггай схус сты, ничи сә аскьуыд (Когда он приблизился к квар-*

талу Алагата, то смутился: он опоздал, Алафарн закончил выносить свои кувшины и выстроил их в ряд на полках — пусть сохнут, в огне они закалились, ни один из них не треснул).

ПБСП-3 (с сочинением и подчинением): *Әцәгәй та хьуыды кодта йә иунәг ахсәвты: ус әрхәсс, уәд ләгәен сабитә рацәудзәен әмә сын цы царды фәндаг сараздәен? (В действительности же он думал одинокими ночами: если женится, то появятся дети, и какой жизненный путь он им уготовит?)*

Глубокое погружение в сложный внутренний мир героя, стремление более точно выразить напряжение, вызванное противоречием между чувством справедливости и долгом перед своим родом, «вынуждают» писателя использовать ПСП с разными видами связи, так как именно эти конструкции потенциально способны выразить в пределах одного предложения комплекс взаимообусловленных явлений, обеспечить, благодаря точному отражению сложной мысли, максимальную выразительность повествования или описания.

Для ПСП с подчинительной связью на главном или внутреннем уровнях членения характерно преобладание структурной основы соподчинения, что способствует достижению простоты и большей краткости изложения: соподчиненные придаточные отражают однородные или разнородные свойства объекта, не устанавливая иерархии между ними (в отличие от последовательно подчиненных придаточных).

Для «снятия глубины» (смыслового упрощения, достижения большей легкости понимания смысла) ПСП писатель использует ряд приемов: четкое деление сложных конструкций на два компонента (форманта); использование стилистически нейтральных средств

связи; простота первого (левого) форманта; усложнение конструкции справа (во втором форманте); преобладание соподчинения над последовательным подчинением и др.

В романе Нафи Джусойты «Слезы Сырдога» ПСП, представленные, в основном, конструкциями с контаминированной структурой, выполняют информативную, характеризующую и прагматическую функции. К информа-

тивной мы относим, в том числе, функцию описания (или создания) пейзажа, внешнего и внутреннего портрета. Оценочная функция ПСП выражается в характеристике действий персонажей, явлений и фактов действительности. Прагматичность ПСП мы усматриваем в их способности определять стиль повествования, его ритмичность и мелодичность.

1. Гаврилова Г. Ф. О разновидностях сложноподчиненных предложений с однородным соподчинением придаточных // Вопросы синтаксиса современного русского литературного языка. Ростов-на-Дону, 1973. С. 113-132.
2. Ганцовская Н. С. К вопросу о глубине многокомпонентных сложноподчиненных предложений // Вопросы русского языка: Сборник научных трудов. Ярославль, 1976. Вып. 158. С. 83-90.
3. Калашникова Г. Ф. Многокомпонентное сложное предложение в современном русском языке. Харьков, 1979.
4. Калашникова Г. Ф. Синтаксический статус полипредикативных сложных предложений и их отличие от элементарных сложных предложений // Сложные элементарные и полипредикативные предложения. Калинин, 1983.
5. Марченко Е. П. Полипредикативные сложные предложения в современном русском языке // Русский язык в школе. 2004. № 3. С. 26-32.
6. Уханов Г. П. О многомерности структуры полипредикативных сложноподчиненных предложений (к постановке проблемы) // Очерки по русскому языку. Ученые записки Калининского пединститута. 1969. Т. 66. Ч. 1. С. 177-192.
7. Уханов Г. П. Сложные полипредикативные (многокомпонентные) предложения. Калинин, 1981.
8. Уханов Г. П. Строение сложных полипредикативных предложений (основные понятия) // Сложные элементарные и полипредикативные предложения: Сборник научных трудов. Калинин, 1983. С. 102-103.